

Анализируются содержание и итоги Форума городских сообществ в Иркутске. Описываются теоретические подходы к деятельности городских сообществ, принципы их деятельности, условия успешности и качественные характеристики основных видов деятельности по продвижению городской идентичности. **Ключевые слова:** урбанистика, идентичность, городское развитие, индивидуалистическая модель личности, культурная память, культурные смыслы, социальное творчество, культурное взаимодействие./

The article analyzes the content and the results of the City Community Forum in Irkutsk. It describes the theoretical approaches to the activity of city communities, their principles, success factors and quality characteristics of the basic measures for promotion of city identity.

Keywords: urban studies; identity; urban development; individualistic model of personality; cultural memory; cultural senses; social creativity; cultural interaction.

Форум городских сообществ в Иркутске: перспективы изменения города /

текст
Марина Ткачева /
text
Marina Tkacheva

29–30 августа 2015 года в Иркутске прошел Форум городских сообществ. Инициатива его проведения была подсказана Святославом Муруновым, руководителем Центра прикладной урбанистики при Московской высшей школе социальных и экономических наук. В начале 2015 года он прочитал несколько лекций для местных профессиональных сообществ о формировании городской среды и рассказал о том, что в нескольких городах прошли форумы городских сообществ. Было решено выйти с инициативой на мэра города. Администрацией была поддержана инициатива проведения форума. В Иркутске был создан Центр прикладной урбанистики, который стал соорганизатором форума. Собрался очень представительный состав докладчиков: С. Мурунов, М. Меерович, Е. Григорьева, А. Козьмин, В. Кузеванов. Отдельные сообщения сделаны мэром Д. Бердниковым, председателем Думы И. Ежовой и председателем Общественной палаты С. Шишкиным.

В первый день прошла теоретическая часть и презентации сообществ, в конце дня – распределение по группам. Второй день – установка на групповую работу, работа в группах, совместное создание Хартии городских сообществ, отбор проектов конкурсной комиссией и в заключение – презентация проектов победителей с участием мэра города.

Руководитель Центра прикладной урбанистики Московской высшей школы социально-экономических наук и тренер проектной программы форума Святослав Мурунов отметил, что иркутский форум – самый большой из прошедших в стране и почти единственный, в котором городские власти принимают живое, неформальное участие.

Цель городских сообществ – развитие у горожан социальных компетенций – начала реализовываться в России примерно в 2004–2005 годах. Стало понятно, что в городе, где есть власть, бизнес, есть и небольшие добровольные сообщества, которые собираются для решения конкретных городских вопросов. Ключевой компетенцией для таких сообществ является способность к самоорганизации, к коммуникации друг с другом на основе общности системы ценностей и импульса к действию. Исследования городских сообществ показали, что существуют три функ-

ции, являющиеся основой их деятельности: идеолог, коммуникатор, организатор. Беда наших городов не только в том, что разрушена система воспитания, не в отсутствии лидеров, но и в том, что зачастую лидер захватывает все три функции. Городское сообщество проявляет себя в событиях, которые оно проводит или организует. В этом случае в сообществе наличествует активное ядро (организаторы и принимающие участие в каждом событии), пассивное ядро (хотя бы раз в год участвуют в событии) и виртуальное ядро (те, кто знает о существовании сообщества и интересуется его деятельностью). Как только компетенции разделяются, качество событий вырастает. Но многое зависит от того, как взаимодействуют носители этих компетенций. Если они сосредоточены только на выстраивании иерархии сообществ, вертикали (например, кто главнее – велосипедисты или экологи?), то это приводит к неудаче. Гораздо эффективнее выстраивание горизонталей, сетевых взаимодействий на основе равноправного диалога: чем мы уникальны и как мы будем взаимодействовать друг с другом? Импульс деятельности всех сообществ – улучшить городскую жизнь. Но для начала надо собраться и понять, с кем вместе этот импульс будет реализовываться. Только совместное творчество, совместная деятельность позволят управлять проектами и реализовывать их.

Недостаток модели воспитания, ориентированной на индивидуалистическую модель личности, реализующейся в России сегодня, заключается именно в отсутствии интереса к совместной с другими деятельности. В сообществах системы ценностей завязаны на понятии «идентичность». Она базируется на представлении о городе как живом организме. Город живет в физическом пространстве – ландшафте, зданиях, парках, улицах... Но все это – условия существования социальных субъектов и отношений между ними: адекватная администрация, мелкий, средний и крупный бизнес, городские медиа, эксперты, городские сообщества. Они находятся во многообразных отношениях: кооперации, конкуренции... Беда российских городов – около 80 % всех их жителей не являются членами ни одного из сообществ, это «пассажиры».

Еще одно условие жизни города – культурные коды:

The City Community Forum in Irkutsk: Future Changes in the City

смыслы, идеи, личности – все результаты творчества. Для их передачи важна непрерывность, культурные цепочки. В России они рвались дважды: в 1917 и 1992 годах. Отказавшись от идеологии как таковой (системы воспитания, системы ценностей), государство совершило коренную стратегическую ошибку: ее место заняла рыночная экономика, проявленная через рекламу и заточенная не на идеи, а на конкретные предметы, символизирующие благополучие. Такие коды быстро «выгорают», и становится понятно, что они нас людьми не делают, эмоций не вызывают. Настоящие эмоции зависят от длины цепочки: чем она длиннее, чем крепче и действеннее социальная память, тем сильнее эмоции. Основная борьба сегодня идет именно за культурную память, потому что в наших городах 60 % культурных цепочек внешние, не связанные с жизнью именно этого города: они мировые, глобальные, европейские и т. д. В любом европейском городе этот компонент по муниципальному законодательству не должен превышать 20 %. Так утверждается идентичность: это не архитектура сама по себе, а уникальность места – времени – памяти. Социальная идентичность – это уникальность событий и людей, которые своими действиями определили непохожесть этого места на все другие, события, которые мы сохраняем как значимые для себя, и цепочки событий, являющиеся уникальными для данного места.

Носители этой идентичности – городские сообщества, люди, которые поддерживают, распространяют и развивают дальше цепочки культурных кодов благодаря тому, что у них сформировалась система ценностей. Кризис постсоветских российских городов – в отсутствии идей и людей, которые бы их продвигали: мы не понимаем, что есть в городе, кто в нем живет и что нового в нем может быть, то есть каким может быть его будущее. Формирование будущего – это результат диалога, а его-то и нет. Ключевой становится работа по созданию смыслов, культурных цепочек, идеологии в самом широком понимании слова. Они нужны, так как «зашитые» в пространство социальной деятельности творческие усилия людей закладывают основу и экономят усилия для будущего воспитания. Построение культурных цепочек и

есть создание города как живого организма, как системы. А оно не может быть осуществлено без собственной истории. Можно дать определение городу как системе по производству новых смыслов. А концептуальная идея для человека означает: понять, кто ты, можно только во взаимодействии с другими людьми. В одиночку стать личностью невозможно. Городские сообщества имеют все предпосылки, чтобы стать тем субъектом, который восстанавливает и формирует значимые для города новые смыслы, в свою очередь, придающие смысл существованию людей, делающие их личностями.

У городских сообществ нет особых материальных ресурсов, но при точной рефлексии можно помочь им стать субъектами по формированию новых городских смыслов, то есть уникальной городской идентичности. Форум проводится именно для того, чтобы помочь сформулировать конструктивные идеи, провести их экспертизу и сделать возможной их реализацию. Тогда жизнь в городе начнет меняться. Задачи городских сообществ – встроиться в сеть культурных взаимодействий города, равноправными участниками которых являются любые субъекты, действующие в городском пространстве. Второе – это информированность об участниках культурных действий, то есть взаимосвязи с ними, отношения. Чем больше таких связей, тем более эффективна и интересна деятельность их участников, тем более они счастливы. Важно создание пространства, где происходит обмен ресурсами, а общение между членами сообщества является доступным и легким. Наконец, еще одна цель – обмен компетенциями. И обмен ресурсами, и обмен компетенциями возникает только в совместной деятельности. И события, и смыслы в каждом городе уникальны. Проведение пилотного форума помогает запустить эти процессы благодаря набору уже наработанных правил и регламентов: лидерство по запросу; открытый оргкомитет, участниками которого являются все, кто почувствовал необходимость участия в этом проекте, независимо от официального статуса; целенаправленность, опирающаяся на включение личных целей в общественные (это, пожалуй, самое сложное – формулировать цели для каждого события и для каждого сообщества); право на ошибку для участников; принцип

уважения личности. Принципы просты, но в действительности их осуществление достаточно сложно. Нас всех – и участников, и исследователей – объединяют четыре общие темы: культура, образование, городская среда и будущее. Преимущества городских сообществ – они могут привлекать в ряды своих участников любых людей, независимо от их образования, места жительства и профессии. Мы можем стать конструкторами поля – такой системы отношений и сети городских сообществ, которые включают всех жителей города, образуя пространство без лагун, где каждый житель является носителем ценностей города, участником локального неформального сообщества, что, в свою очередь, поможет сделать людей более счастливыми.

На открытии Форума городских сообществ, а также после экспертизы проектов выступил мэр Иркутска Дмитрий Бердников. Он высказал несколько конструктивных идей, подчеркнув, что настало времягласности управленческих решений, участия активных и неравнодушных людей в изменении города к лучшему. Главной ценностью и ресурсом города является человек, поэтому задача власти – установить постоянный диалог с городскими сообществами, способствовать тому, чтобы самые интересные идеи и проекты воплощались, меняя город, создавая в нем новые события и явления, новую атмосферу. Муниципальными процессами необходимо управлять, а чтобы управлять, надо понимать, что происходит, кто и каким образом участвует в этом процессе. Нельзя считать власть единственным субъектом этого процесса; власть не должна быть сакральной, искусственно замкнутой, герметичной. Цель у активной части горожан и у городских властей одна – чтобы город стал красивее, успешнее, чем сегодня, поэтому их общая задача – совместное и открытое участие в городском управлении. Главные цели проектов – понять, что привнесено нового в жизнь города, что само сообщество может сделать, какие инициативы идеологи проектов могут предложить городским властям для реализации и как они будут отстаивать свои стратегии.

Алексей Козьмин, советник мэра Иркутска по градостроительной политике, директор НИЦ урбанистики и регионального развития Томского государственного

университета, эксперт по региональному и городскому стратегическому развитию, член экспертного совета IMMDesignlab (Милан), глава экспертного совета ООО «Сибирская лаборатория урбанистики», сравнил тенденции в развитии сибирских городов. Планирование развития городов перестает быть делом только профессионалов – управленцев и архитекторов. Очень расширилась информационная база о том, как развивается город. Каждый, обладающий чувством вкуса, желанием и энергией, имеет возможность участвовать в организации городских событий, изменении городской среды. Но граддокументация – генеральный план города, правила землепользования и застройки – обязательны для выполнения, хотя среди участников городских сообществ мало кто что-то в них понимает. Именно эти документы являются основой для строительства и влияют практически на каждую территорию. Поэтому членам городских сообществ необходимо эту информацию знать и уметь с ней работать. Нужен постоянный диалог между представителями администрации и жителями города по поводу того, как мы обустраиваем город; нужны стандарты городской среды, которыми занимаются не только архитекторы, но и те, кто ежедневно этой городской средой пользуется. Именно пользователи этого пространства должны обсуждать парки, скверы, профили улиц. Будучи советником мэра, А. Козьмин пообещал инициировать публичные дискуссии по поводу конкретных градостроительных решений. Союз архитекторов находится в постоянном диалоге с властью, а городские сообщества могут выбирать конкретную территорию, сделать проект и приходить в администрацию, в Общественную палату.

Обстановка в течение обоих дней была креативной, особенно интересным был мозговой штурм, а результаты работы позволяют надеяться на изменения в городских настроениях и городской среде в ближайшем будущем.

О задачах форума и его результатах рассказал член Общественной палаты города Иркутска, советник министра экономического развития Иркутской области, руководитель сообщества «Человек.И», зам. директора управляющей компании «130-й квартал» предприниматель Сергей Маяренко. Основные его суждения мы публикуем ниже.

Он сделал акцент на том, что программа форума была сформирована самими иркутскими участниками: «Есть мнение, что в Иркутске нечем заняться, ничего особенно интересного не происходит. Но стоило только объявить, что впервые все городские сообщества встретятся в одном месте, смогут представить себя друг другу, мы получили более 120 заявок на участие в форуме. В администрации города с зарегистрированными городскими сообществами ведется большая работа, им были сделаны адресные приглашения. А вот сообщества, которые не зарегистрированы, но существуют и реально действуют, собирал Иркутский центр прикладной урбанистики при активном участии Евгении Ямовой, проводя отдельное исследование».

Чтобы с горожанами говорить о будущем, была придумана уличная выставка «Городская среда. Идеи для Иркутска», ее главным редактором стала Е. Григорьева, а основными исполнителями – архитекторы Сибирской лаборатории урбанистики и Клуба молодых архитекторов. Выставка рассказывает горожанам о том, какой бывает городская среда и как городские сообщества могут участвовать в процессе ее создания. Были собраны интересные примеры из самых разных уголков мира и России, начиная от комплексных проектов и заканчивая элементами городской среды и уличной мебелью. На нескольких стендах размещена информация о таких сообществах, которые уже меняют города.

С. Мурунов в своем докладе говорил о том, что Форум городских сообществ должен стать социальным лифтом, прямым каналом связи между сообществами и городской властью. Предварительное исследование показало, что для сообществ в городе нужна определенная инфраструктура и навигация по городским сообществам. По-настоящему познакомиться можно, только делая совместные проекты, поэтому еще одна задача – попробовать их создать и привлечь разные сообщества к их реализации. Теоретический блок программы форума был нацелен на расширение информационного уровня участников городских сообществ.

В результате совместной работы экспертов и участников рабочих групп было отобрано восемь лучших проектов. Среди них – образовательный проект «Сибирский

лес», направленный на сохранение и создание парковой зоны. Проект спортивного парка «Поляна» предполагает обустройство прибрежной зоны в районе Академгородка для активного отдыха. «Ресторанный день» пропагандирует здоровое питание, возрождает традиции национальной кухни и помогает нуждающимся. «Центр технических видов спорта» предполагает создание вне города специального комплекса для занятий дрифтом и другими видами автоспорта. Дом ремесел «Пространство мастеров» и Центр городских сообществ станут центрами общения единомышленников, обучающими и консультативными центрами. Все эти программы отобраны как проекты с подготовленной для реализации платформой. Спортпарк, например, уже работает.

При поддержке мэра города в бывшем Дворце профсоюзов (ночной клуб «Панорама») было выделено место для организации Центра городских сообществ. Здесь будет размещена карта сообществ, организовано открытое пространство с календарем событий. Центр, во-первых, даст возможность изложить и представить свои проекты обществу, власти, бизнесу Иркутска. Во-вторых, это возможность привлечь в свои проекты новых участников. Центр должен стать единой «точкой входа»: любой горожанин, имеющий свободное время, сможет прийти в центр, увидеть единую карту и определиться с тем, чем ему интересно заниматься. Это можно будет сделать как в режиме офлайн – в центре, так и в виртуальном пространстве, на онлайн-выставке городских сообществ. В-третьих, все сообщества будут консолидированы и смогут работать по технологиям Центра прикладной урбанистики, сообща делать город лучше. Активисты городских сообществ будут учитывать мнения при формировании городской среды. Активные горожане, представители сообществ, – это участники рынка, лоббирующие определенные интересы. И диалог с этими людьми может быть очень конструктивен и полезен как для администрации, так и для бизнеса.

Сообщества – это социальный каркас города. Надо реализовать то, что было задумано, и готовиться ко второму Форуму городских сообществ в 2016 году. С. Маяренко и его единомышленники надеются, что Форум станет регулярным событием.

Выступление эксперта Марка Мееровича

В СССР города строились не для людей, а для того, чтобы работало производство. Чтобы рядом с фабриками и заводами можно было разместить определенное количество трудовых ресурсов. Для них возводили не слишком шикарное жилище (сначала в виде бараков, потом деревянных 2-этажных домов заселяемых коммунально, потом хрущевок, потом брежневских 9-этажек, изготавливаемых заводами крупнопанельного домостроения). Обязательно строили бани, потому что не во всех домах была вода, пару-тройку столовых для горожан (а рабочие и служащие питались в заводских или в служебных столовых), строили несколько магазинов, кинотеатр, городскую библиотеку. Иногда на месте городского кладбища устраивали ЦПКиО (центральный парк культуры и отдыха) с качелями, вышкой для прыжков с парашютом или колесом обозрения. На центральной площади города располагались здания горсовета и горисполкома, а также городского комитета партии. А если город был областного значения, то здания областного комитета партии, облисполкома и проч. В маленьких городах строили здание общегородского клуба, в городах побольше – здание театра. В них проводились общегородские партийные собрания и торжественные заседания во время государственных праздников.

Территория города разбивалась на кварталы, которые объединялись в районы. В каждом районе была своя небольшая площадь. Там елку ставили на Новый год. Надо отметить, что в советский период в городах проводилось шумные общегосударственные праздники с шествиями народа по городу и иногда, правда, очень редко, со слабенкими салютами. А на Масленицу на площадях порой устанавливали столб, на вершину которого вешали пару сапог. Народ лазал – доставал... Кто достал – того и сапоги... Происходило веселье.

Таким был соцгород. Интересы населения в нем ничего не значили. Где и что строить, у населения не спрашивали. Никто не интересовался, чего бы ему, народу, хотелось.

Интересы населения вообще никому было выражать. Депутаты населением не выбирались. Они назначались на свои депутатские места партией. Правда, проводилась

эта процедура в форме выборов. Но население только посещало избирательные участки, опускало бюллетени, а потом покупало продававшиеся здесь же пирожные и пиво... От его голосов ничего не зависело. Голоса даже никто не считал: все было заранее решено. Ну а поскольку депутаты на свои места проходили по решению партии, то они ей только и служили. Никак не населению.

Отсюда – полное недоверие народа к власти и отстраненность от нее. Гражданское общество в СССР отсутствовало. А те общественные организации, которые существовали, либо были полностью зависимы от власти, либо вырождались в безвредный для нее андеграунд.

Городские власти в советский период назывались горисполком (городской исполнительный комитет – это по-нынешнему «мэрия»; не путать с горсоветом, который по-нынешнему «дума»). Городские власти каждый год были озабочены одними и теми же проблемами: готовностью жилого фонда к отопительному сезону, ремонтом школ к новому учебному году, ремонтом уличных сетей – водопроводов, канализации (городские власти улицы постоянно раскапывали, ремонтировали трубы и снова закапывали), ямочным ремонтом дорог, причем асфальт часто укладывали сразу после дождя, прямо в лужи в колдобинах.

Постоянный недостаток мест в детских садах восполнялся не строительством новых (их строили очень мало), а постановкой родителей с маленькими детьми на очередь. Многие так и не дожидались, когда их очередь в детский сад подойдет: дети, повзрослев, шли в школу, так и не попав в садик.

О состоянии парков и скверов вообще никто не думал: до этого руки не доходили. Также никто особо не думал о благоустройстве дворов между жилыми домами. Дальше втыкания во дворах «типовых детских игровых приборов» вроде качелей или сколоченных из четырех досок песочниц дело благоустройства дворов не продвигалось. Домоуправления (по-нашему «управляющие компании») находили тысячи отговорок на обращения и просьбы жильцов. И никакой управы на них не было, т. к. с городской администрацией она были в дружеских отношениях (она же их и назначала).

Выступление эксперта Елены Григорьевой

Управление городами в СССР было исключительно вертикальным – командно-приказным, сверху вниз. В итоге городская среда все время пребывала в деградированном состоянии. Это состояние городской среды советских городов прекрасно помнят люди старшего поколения. И это отвратительное состояние сохраняется и сегодня – везде, где городская власть не желает вступать в партнерство и кооперацию с гражданским обществом.

Только отказ власти от иллюзии всезнайства, только ее поворот лицом к людям способны помочь и власти – решать ее хозяйственно-эксплуатационные задачи, и населению – обрести комфорт, уют, удобство, красоту внешней среды своего существования.

Чем дальше мы уйдем в нашей сегодняшней жизни от описанной мною советской действительности, от нарисованной словами картины советского города, тем больше у нас будет шансов обрести городскую среду, в которой будет хотеться жить.

Городская среда – улицы, площади, зелень, аккуратные тротуары, фасады домов, вывески, цветы на газонах... – может вызывать желание жить именно в этом месте, именно здесь воспитывать детей, работать, заниматься творчеством, гулять вечерами по улицам, сидеть на лавочках в скверах... Она порождает гордость за свой город, свою страну!

А возможно, и наоборот – серость и унылость, неухоженность и неприбранность, как это было в СССР, толкают к тому, чтобы уехать в поисках более душевно близкого и комфортного места обитания. Правда, в СССР, в отличие от сегодня, уезжать было некуда: везде был одинаково серо и бесхозно. А сейчас города реально конкурируют друг с другом в вопросах качества городской среды. И сейчас есть куда уезжать: советский железный занавес рухнул...

В городе сейчас существует много неформальных сообществ. У многих из них есть представления о том, каким должен быть город. Можно ждать милости от городской власти, если относиться к ней как к единственной всеильной высшей, руководящей городом инстанции. А можно относиться к власти как к партнеру. Глядишь, чем-то и поможет, если ваши инициативы направлены во благо общего интереса и общего улучшения городского пространства.

Каким будет Иркутск, зависит от всех нас: депутатов, работников администрации, руководителей коммерческих структур, пенсионеров, студентов, молодежи – горожан, каждого, кто любит наш город. Удастся ли построить новый город – не капиталистический, в котором каждый стремится урвать побольше, плюя на всех окружающих. И не социалистический, не соцгород, который строился не для людей, а для станков. А тот, который можно было бы назвать ГОРОД ДУШИ. Удастся ли построить этот новый город, не разрушая старого, – зависит от всех вас.

Попробовать сделать это мы здесь и собрались. Если мы осознаем уникальность того, чем владеем, если способны ценить, сохранять и приумножать то, что создали предыдущие поколения, например наше деревянное наследие, тогда и нам самим, и нашим детям не захочется покидать Иркутск...

На прошлой неделе в Иркутском доме архитекторов проходил дискуссионный клуб; на нем сопоставлялись действующий генплан Иркутска, разработанный в 2000-е и утвержденный в 2007-м, с актуализированным в этом году. Архитекторы и гости рассматривали изменения, которые сейчас вносятся в генплан. Стало очевидно, что с реализацией генплана неблагополучно. За восемь лет с момента его утверждения несколько важных фрагментов города перекрасились из зеленого цвета (рекреации) в красный (застройка).

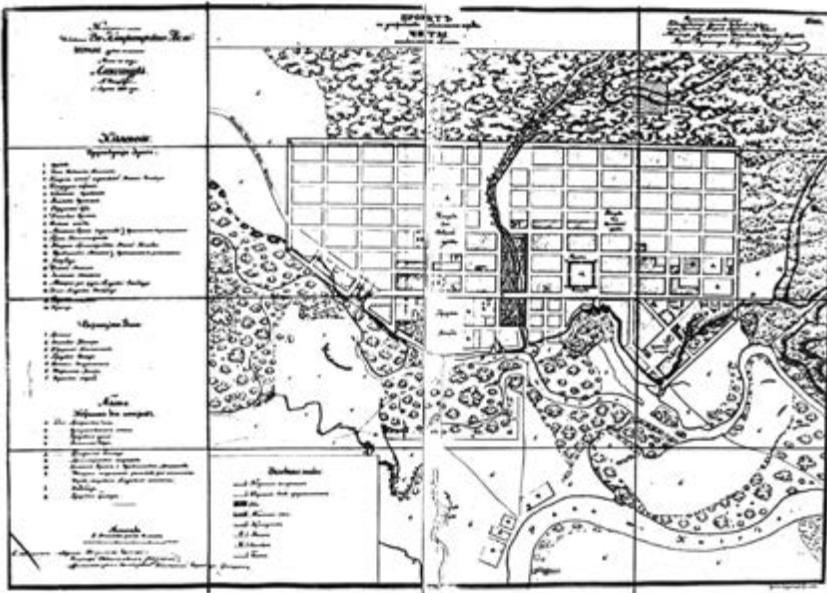
При этом архитекторы не открыли для себя ничего нового: в печати и с разных трибун мы (Союз архитекторов и журнал «Проект Байкал») постоянно обращали внимание общественности и предыдущего руководства города на неправомерную застройку в зеленых зонах. Где именно происходили процессы захвата рекреаций? В четырех местах главной набережной – бульвара Гагарина. От застройки пострадали русла ручьев в Свердловском районе – в пади Долгой между Университетским и Первомайским микрорайонами, в Кучумовском логе, между Академгородком и ул. Помяловского. Ради очередных торговых центров засыпано устье ручья, когда-то впадавшего в Чертугеевский залив, Шишиловский остров перестал быть островом. Увы, еще многие **зеленые и водные объекты природного каркаса** безвозвратно потеряны для горожан. Если такая практика будет продолжаться, самые популярные городские территории лишатся зелени.

Наш опыт показывает, что острых публикаций, обсуждений в профессиональных кругах и редких контактов с политиками недостаточно. Современные средства коммуникации, социальные сети и пр. позволяют осуществлять действенный и оперативный мониторинг. Это касается не только зелени, извините за банальность, – легких города. Исчезновение **памятников архитектуры из ткани города** ведет к утрате идентичности, стиранию своеобразия, потери лица. И здесь нет реакции общественности на каждый конкретный случай (в столице такая реакция есть благодаря движению «Архнадзор»).

Мы уже немного познакомимся во время подготовки к этому форуму и знаем, что заработала система скорого реагирования по поводу уборки мусора. Скорая помощь нужна деревьям, скверам и даже таким, казалось бы, неприкасаемым уникальным массивам, как сосновому бору на Кайской горе. Скорая помощь нужна как памятникам истории и культуры, так и исторической средовой застройке.

Еще одна беда – **самострои**. Снести дом, построенный незаконно, без разрешения, оказывается не так-то просто: это громоздкая, долгая процедура через суд. Возьмем, к примеру, успешный 130-й квартал. Концепцией и проектом планировки предусмотрены летние кафе – легкие тентовые конструкции, а вовсе не капитальные сооружения. Привычка собственника выжимать квадратные метры из всей поверхности своего участка даже здесь иногда побеждает здравый смысл: квартал привлекателен и популярен именно благодаря пропорции пространство – здание, основанной на традиции и исторической (генетической) памяти.

Мне думается, что **НОВАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА**, заявленная новым городским руководством, при помощи активных городских сообществ будет гораздо более действенной.

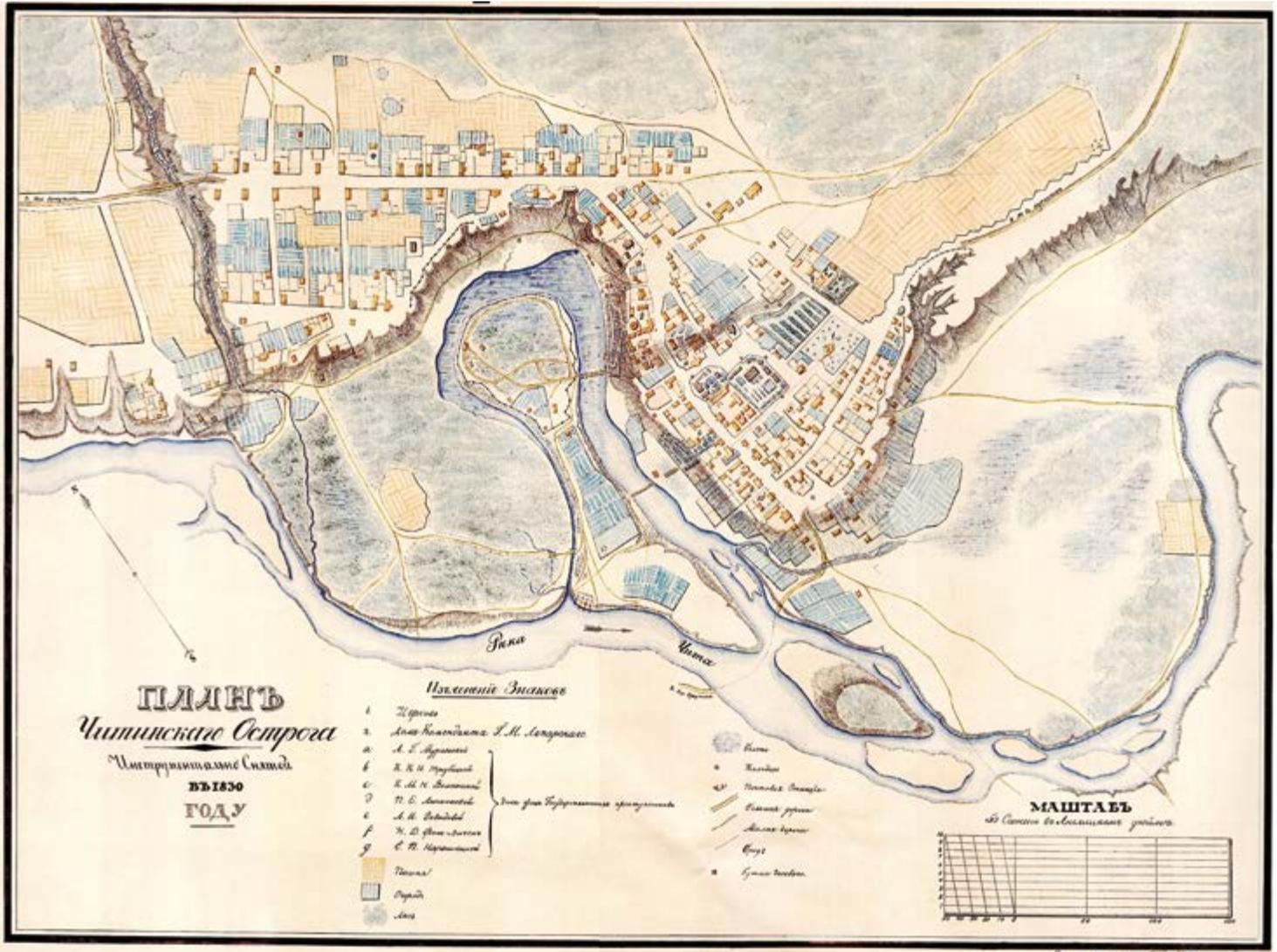

^ План Читы 1861–1862 гг.

Алексей Шегера, главный архитектор Читинской области с 1961 по 1996 год:

Первый генплан Читы, вернее – его прообраз, был создан в утопических произведениях английского философа и государственного деятеля Томаса Мора еще в XV веке, задолго до прихода в Забайкалье первых русских казаков-землепроходцев. Это генплан столицы острова Утопии, города Амауротума, обеспечивающего нужды «идеального общества» в виде модели общественного устройства городов будущего. В ней опыт еще более древних поселений и городов периода Александра Македонского. Планировочная модель градостроительства Средневековья ложилась в основу нового градостроительства и реконструкции старых городов нового и старого света. Этот порядок, покоровший мир, не миновал и Читу. Декабрист П. И. Фаленберг вместе с товарищами составил в 1830 году первый топографический план Читинского острога. А уже в 1852-м власти города решили, что необходимо составить «проектный план города Читы». Над ним работали сотник Кукель, топограф 2-го класса Попов, прапорщик Щечилин.

Иллюстрации предоставлены **Алексеем Шегерой /** Illustrations provided by **Alexei Shegera**

^ Топографический план Читы, 1830 г.